

Президент палаты выступил в защиту адвоката

"Барон Мюнхгаузен будет арестован с минуты на минуту. Просил передать, чтоб не расходились".

Х/ф «Тот самый Мюнхгаузен».

Есть ли в России человек, который хоть раз не посмотрел фильм-легенду Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен»? Это фильм для интеллектуалов, где каждая произнесенная героями фраза так или иначе отображает действительность современности. И новость, которая предлагается, не может быть полной без цитат автора сценария Григория Горина.

Имевшие место в одном из судов города Новосибирска события напоминают, что суды не всегда правильно понимают права и обязанности защитника. И с печалью приходится констатировать, что Адвокатской палате Новосибирской области и её Президенту иногда приходится выступать в роли информационного агентства, разъясняющего суду место адвоката в судебном процессе, а также его права и обязанности, закрепленные в уголовно-процессуальном законе и законе об адвокатуре.

В Адвокатскую палату Новосибирской области поступило обращение судьи Ленинского районного суда г. Новосибирска, в котором указывается о нарушении адвокатом Ф. действующего законодательства. В этом же письме Палате предлагалось «принять соответствующие меры к адвокату Ф. с целью недопущения подобного отношения к своим обязанностям, установленным статьей 7 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из данного обращения следовало, что поводом к его написанию стали результаты судебного рассмотрения жалобы П. в порядке статьи 125 УПК РФ о признании незаконным постановления следователя СО по Ленинскому району г. Новосибирска СУ СК РФ по Новосибирской области об отводе адвоката Ф. (Обратим внимание – автором жалобы был доверитель).

Как указывалось в обращении судьи со ссылкой на материалы уголовного дела, адвокат Ф. на основании соглашения об оказании юридической помощи ООО «NN» принимала участие в проведении обыска в помещениях этой организации. Кроме того адвокат Ф., действуя в рамках заключенного с сотрудником ООО «NN» - И. - соглашения об оказании ей юридической помощи, участвовала в допросе последней в качестве свидетеля. Сотрудник этой же организации П., вызванная в следственный орган на допрос, обратилась к следователю с ходатайством о допуске к участию в деле в качестве ее защитника адвоката Ф., приложив к ходатайству ордер адвоката Ф., выданный в тот же день коллегией адвокатов «Заельцовская» на защиту интересов П.

Постановлением следователя в удовлетворении ходатайства было отказано на том основании, что адвокат Ф. участвовала в производстве по делу в качестве представителя ООО «NN» и свидетеля И., у которых имеются противоречия с интересами обвиняемой по этому же делу - П.

Здесь необходимо пояснить, что противоречие интересов, что стало причиной фактического недопущения следователем адвоката к исполнению своих обязанностей, первый усмотрел в процессуальной связи отказа И. давать показания в соответствии со статьей 51 Конституции РФ с отказом П. давать показания на том же основании.

В общем, как говорил барон Мюнхгаузен: *«Мы уехали в свадебное путешествие. Я - в Турцию, она - в Швейцарию, где и жили три года в любви и согласии»* (с).

Казалось бы, погрузившись в пучину поиска формулировок для обоснования очевидно неправомерного устранения от участия в деле неугодного адвоката, следователь все равно должен был прийти к установлению правовой абсурдности вывода, который станет итогом этих поисков. Но этого не случилось. Для оценки выводов органа предварительного следствия П. обратилась в суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ. Постановлением судьи Ленинского районного суда в удовлетворении жалобы П. отказано, поскольку, по мнению суда, процессуальное решение следователя является законным и обоснованным.

И как-то сразу вспомнилась фраза баронессы: *«Завтра годовщина твоей смерти. Ты что, хочешь испортить нам праздник?»* (с).

Одновременно судья обратилась в Адвокатскую палату Новосибирской области и, считая изложенные выше действия адвоката Ф. (еще раз напомним: автор жалобы – доверитель, а не адвокат) требующими реагирования органов адвокатской палаты, обосновала свои выводы следующим.

Согласно ст. 49 УПК РФ защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты.

Согласно ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Решение об отводе защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат при оказании юридической помощи дает консультации и справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 названного Федерального закона адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

Согласно ст. 1 этого же ФЗ юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (в редакции, изложенной в обращении).

На основании указанных правовых норм судьей Ленинского районного суда г. Новосибирска сделан вывод о том, что «подобное поведение адвоката Ф. не может быть

признано законным, поскольку влечет за собой нарушение прав обвиняемой П., а также влечет к затягиванию проведения предварительного расследования, ведет к нецелесообразному использованию процессуального времени».

Если этот вывод суда сформулировать более доступно для чтения, выглядеть он будет вот так: «Допуск адвоката Ф. к защите обвиняемой П. по ее ходатайству приведет к нецелесообразному использованию процессуального времени».

У барона есть мнение на этот счет: *«Дело в том, что время на небе и на земле летит не одинаково. Там — мгновения, тут — века... Все относительно. Впрочем, это долго объяснять»* (с).

Кроме того, в обращении судьи было указано, что «с учетом важности занимаемого места и роли отведенной законом адвокату в уголовном судопроизводстве, а также ответственности, возложенной на него, полагаю, что такое поведение адвоката Ф. является недопустимым и свидетельствует о неуважении к органам предварительного расследования и требует необходимых мер по устранению выявленных нарушений».

Действия судов порой вызывают изумление. Помимо того что они признают законными очевидно неправомерные действия следователей, в абсолютном убеждении в своей правоте они совершают еще более удивительные поступки – просят привлечь адвоката к ответственности за сам факт обращения его доверителя в суд за справедливостью, признавая это неуважением к следователю.

«Бросил жену с ребенком! - Какой ребенок, я офицер! - Бросил жену с офицером!» (с).

Если учесть, что порядок и правила обжалования действий следователя закреплены в статье 125 УПК РФ, что автором жалобы была не Ф., а ее доверительница, если вспомнить слова председателя Совета судей РФ Виктора Момотова на недавнем заседании Клуба имени Д.Н. Замятина о важности роли состязательного процесса, так и хочется спросить голосом герцога: *«Почему продолжается война? Они что у вас, газет не читают?»* (с).

Обращение судьи Ленинского районного суда г. Новосибирска в отношении адвоката Ф. рассмотрено в соответствии с требованиями п. 4 ст. 29, п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и раздела второго Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА), регулирующего процедурные основы дисциплинарного производства, исходя из того положения, что порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов, устанавливается данным разделом Кодекса (п. 1 ст. 19 КПЭА).

Данный порядок предусматривает процедуру рассмотрения поступившего обращения, жалобы или представления президентом адвокатской палаты, в которой решается вопрос о возбуждении дисциплинарного производства и передаче его в квалификационную комиссию при наличии допустимого повода к этому, предусмотренного п.п. 1 и 2 ст. 20 КПЭА, или об отказе в возбуждении дисциплинарного производства по основаниям, указанным в п.п. 4 и 5 этой же статьи.

Было указано, что в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 20 КПЭА дисциплинарное производство не может быть возбуждено при отсутствии допустимого повода к этому, а также в данной норме перечисляются основания, которые признаются допустимым поводом.

В частности, лицо, обратившееся с жалобой, обращением или представлением в отношении адвоката, обязано привести конкретные действия (бездействие) адвоката, в котором выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) кодекса профессиональной этики адвоката, а также обстоятельства, на которых лицо основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В процессе рассмотрения обращения судьи установлено, что ссылки на якобы нарушения в данной следственной ситуации адвокатом Ф. требований ст. 49, 50 и ч. 1 ст. 69 УПК РФ, а равно норм ст. ст. 1, 2 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не обоснованы, поскольку они регулируют совершенно иные правоотношения и другие права и обязанности адвокатов, а ч. 1 ст. 69 УПК РФ не регулирует и этого.

Так, ст. 49 УПК РФ определяет, кто такой защитник и кто может быть защитником; ст. 1 Федерального закона об адвокатуре, о нарушении которой указывает судья, содержит определение статуса адвоката; а п. 1 ч. 2 ст. 2 того же ФЗ определяет одно из полномочий адвоката - по даче консультаций по правовым вопросам, в связи с чем становится очевидным, что данные нормы закона никакого отношения к обстоятельствам участия адвоката Ф. в уголовном деле, которое расследовалось следственным отделом по Ленинскому району г. Новосибирска СУ СК РФ по Новосибирской области, не имеют.

Было отмечено, что на основании указанных выше норм УПК РФ и названного Федерального закона судья дает правовую оценку последствиям действий адвоката Ф. как якобы влекущим нарушение права на защиту обвиняемой П., затягивание проведения предварительного расследования и нецелесообразное использование процессуального времени, и, в конечном счете, расценивает их как неуважение к органам предварительного расследования.

В чем выразилось или могло выразиться нарушение права на защиту обвиняемой П., настаивающей на допуске адвоката Ф. в качестве ее защитника, а равно в чем выразились противоречия в правовых позициях между обвиняемой, свидетелем И. и ООО «NN», в обращении судьи не указывается.

При этом обращает на себя внимание вменение в вину адвокату Ф. «неуважение к органам предварительного расследования», что с учетом требований ст. 150 УПК РФ о формах предварительного расследования, как предварительном следствии и дознании, оставляет вопросы об обоснованности таких претензий в органах дознания, где не велось производство по данному делу, и где адвокат Ф. участия не принимала.

На основании изложенного, Президентом Адвокатской палаты Новосибирской области Андреем Владимировичем Жуковым было указано, что указанные выше нормы действующего законодательства не имеют никакого отношения к действиям адвоката Ф. по представительству интересов юридического лица, свидетеля И. и принятию защиты обвиняемой П., а попытка их

вменения в вину адвокату не соответствует требованиям процедурных основ дисциплинарного производства о допустимых поводах для его возбуждения.

Давая оценку действиям адвоката Ф. с позиции их соответствия требованиям ст. 72 УПК РФ и п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», - т.е. о невозможности оказания адвокатом юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам его доверителя (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского лица или гражданского ответчика), Президент АП Новосибирской области предложил обратить внимание на следующие обстоятельства.

Из представленных адвокатом Ф. доказательств видно, что она действительно участвовала при производстве обыска в помещениях ООО «NN», а затем участвовала в допросе свидетеля И., которая являлась сотрудником данной организации. Из протоколов этих следственных действий явно видно, что каких-либо противоречий в позициях юридического лица и свидетеля не имеется.

Так, в протоколе обыска зафиксированы лишь действия представителей следственного органа и замечания по процедуре проведения обыска, а протокол допроса свидетеля И. содержит ссылку на ст. 51 Конституции Российской Федерации и запись об отказе от дачи показаний.

Как видно из представленных материалов, П. также являлась сотрудником этой же организации, ранее в ходе предварительного следствия свою правовую позицию не выражала и на момент вызова ее на допрос, где она просила допустить в качестве защитника адвоката Ф., ее позиция стороне обвинения известна не была.

Более того, из протоколов ее допросов как в качестве подозреваемой, так и в качестве обвиняемой, следует, что от П. неоднократно пытались получить показания, однако она всякий раз отказывалась от дачи показаний, повторяя это при каждом новом допросе.

Таким образом, в процессе рассмотрения обращения судьи установлено, что никаких противоречий в правовых позициях между П. и другими участниками досудебного производства не имелось.

Каких-либо доказательств, указывающих на обратное, обращение судьи не содержит. Не приложены они и к обращению.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что рассматриваемое обращение судьи в силу его несоответствия требованиям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА не носит характера допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 21 КПЭА в случае получения жалоб, представлений и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

На основании изложенного Президентом Адвокатской палаты Новосибирской области Андреем Владимировичем Жуковым, руководствовавшимся п. 2 ст. 21 КПЭА, было решено в возбуждении дисциплинарного производства по обращению судьи Ленинского районного суда

г. Новосибирска в отношении адвоката Ф. отказать в связи с отсутствием в ее действиях каких-либо нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Каждый раз обращаясь к Фемиде, прося у неё немного – всего лишь помнить о её предназначении, мы идем как на войну и вспоминаем слова Бургомистра из фильма:

«Я сам служу, сударыня. Каждый день к девяти утра я должен идти в мой магистрат. Я не скажу, что это подвиг, но вообще что-то героическое в этом есть» (с).